

Цинь Тяньи нахмурился и холодно сказал: "Хватит спорить, кто-нибудь, пожалуйста, говорите как следует, что, черт возьми, здесь происходит!".

В конце концов, именно Цинь Чучен отложил этот вопрос в сторону, как это было изначально.

К тому времени, как Цинь Чучен закончил, весь зал замолчал.

Некоторое время назад Е Цяньхэ открыла свой рот: "Почему ты хочешь пойти в семью Шэнь?".

Цинь Яшан задохнулся на минуту, прежде чем сказать: "Разве я не говорил, что это соседи, откуда я знал, что они такие плохие".

Цинь Коко Дао: "На них должны подать в суд за это! Я действительно думаю, что мы, семья Цинь, слишком хороши, чтобы издеваться!"

Цинь Тянь-ай был первым, кто опроверг это решение: "Ни в коем случае, если они подадут в суд на весь город Ань, узнают об этом, будь то тело твоих бабушки и дедушки или репутация семьи Цинь не позволит обнародовать этот вопрос, семья Шэнь также определила этот момент, чтобы они осмелились быть такими ободренными".

"Это бесстыдно!" Юань Синьжун сказал гневно.

Ей не нравился Цинь Яшань, но она также была из семьи Цинь, и это возмущало её, что на неё так рассчитывают.

Цинь Яшань посмотрел на Шень благоприятный и сказал: "Это дело, я жертва, это все Шень семьи виноват, Шень благоприятный, вы виноваты в этом деле, вы хрюканье женщины, если бы не вы, как я мог быть так оскорблен, вы должны дать мне счет!".

Shen благоприятный безмолвен, эта женщина может быть задним числом, и вот-вот откроет рот Qin Chuchen, "Тетушка неправильно сказать это, благоприятный Kef, я ее муж, и не имею ничего общего с вами, кроме того, вы знаете как семья Shen была выгнана во время большого дня рождения деда, и почему вы друзья с Лин Zixi? Не говорите ничего о соседях. Там так много соседей, зачем вы пришли с семьей Шэнь? Вообще-то, это ты не видишь удачи, верно?"

Цинь Яшань расширила глаза, не ожидая, что Цинь Чучэнь сразу скажет то, что было в ее сердце.

Цинь Яшань не говорил, а Цинь Коко сразу же сказал: "Верно, ты винишь невестку, невестка ли заставила тебя делать такие вещи? Это вас шаг за шагом затянула в ловушку семья Шэнь, как вы можете винить других в это время, когда вы не задумываетесь о себе?".

Цинь Яшань смотрела на всех, кто смотрел на себя с неудовольствием, и тот огонь в ее сердце мгновенно восстал: "Вы все на ее стороне, верно? Это я из семьи Цинь! Что ты сейчас делаешь? Если ты не успокоишь меня как жертву, забудь об этом! Как ты смеешь помогать постороннему и винить меня! Как я мог родиться в такой семье!"

Даже Цинь Тянь И не мог не хмуриться, когда услышал слова Цинь Яшаня в это время: "Плохо, что ты родился в семье Цинь"?

"Точно! Очень плохо! Ты потерял мне помолвку, и теперь ты меня так унизил, и ты не

помогаешь мне, ты помогаешь другим от начала до конца! Вы, семья Цинь! Кому это нужно!"

Цинь Тянь И была шокирована, Цинь Яшань на самом деле сказал, что это они заставили ее потерять помолвку, так что это то, что она всегда думала в своем сердце?

Цинь Коко хладнокровно посмеялась: "Тетя, это не мы позволяем тебе делать такие вещи, ты разводишься со своим дядей, это дядя, который не выносит тебя, это не полцены, связанные с нами! Опять же, мы не оскорбляем тебя сейчас, это ты шутишь, а теперь перевертываешься и обвиняешь нас, ты все еще не хочешь иметь такую семью, как наша, я все еще не....."

"Коко!" Последние слова Цинь Коко, которые не вышли, были затоплены Е Цяньхэ.

Цинь Коко хрюкнула, но все равно ничего не сказала, но она просто очень расстроилась из-за Цинь Яшана.

"Это хорошее учение, эти слова, ты научила их мне, не так ли, твоя невестка?" Цинь Яшань сказал Йе Цяньхе небрежно.

Е Цяньэ опять лечится: "Ты слишком много думаешь, наша семья Коко все еще очень занята работой, нет времени тратить время на такие вещи".

Цинь Яшань посмотрел на Цинь Тяньми и обнаружил, что у него нет намерения постоять за себя, и не мог удержаться от того, чтобы сказать: "Похоже, у вас у всех есть проблемы со мной сейчас, да? Я пойду! Всегда нормально, если я уйду!"

Цинь Чучэнь мог только еще раз сказать: "Ты можешь уйти, но не сейчас, этот вопрос начался из-за тебя, и ты уходишь после поселения".

"Что!?" Цинь Яшань посмотрел на Цинь Чучена с недоверием, она просто сказала уйти, но намеренно сказала это из ушей всех, теперь Цинь Чучен действительно хочет его отпустить?

Цинь Чучен снова повторил эти слова.

Цинь Яшань дважды хладнокровно засмеялся и сказал Е Цяньхэ: "Ты действительно научил двух хороших детей".

Цинь Чучен продолжал: "Первоначально я думал о том, как именно я мог бы спасти тебе немного сердца, раз уж ты так? предложил уехать из "Города", тогда мне не нужно больше ничего говорить, после этого дела, ты просто уезжаешь".

Цинь Яшань скрипит зубами: "Я не говорил, что уезжаю из города"!

Цинь Тяньни не хотел говорить, но он не мог молчать: "Давайте сначала обсудим этот вопрос, семья Шэнь хочет угрожать нашей семье Цинь, мы не должны отпускать это!".

"Моя идея заключается в том, чтобы сначала согласиться, уравнивать их." Цинь Чучен сказал.

"Ну, а что после этого?"

Цинь Чучен продолжал: "Просто соглашаясь на их сотрудничество, но нарушение контракта еще страшнее, когда вы сотрудничаете".

С семьей Шэнь было несложно справиться, все переживали за Цинь Яшань.

После обсуждения Цинь Тянь И напрямую сказал Цинь Яшану: "Не возвращайся туда в будущем, я устрою тебе новое место жительства, так как для людей из семьи Шэнь у тебя нет никаких контактов".

<http://tl.rulate.ru/book/39984/889662>